

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству гражданки А.А.Филатовой о разъяснении
Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от
28 февраля 2008 года № 3-П

город Санкт-Петербург

27 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего – судьи Н.В.Мельникова, судей Ю.М.Данилова,
Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова,
Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова,

рассмотрев в заседании палаты ходатайство гражданки А.А.Филатовой
о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской
Федерации от 28 февраля 2008 года № 3-П и заслушав сообщение судьи-
докладчика Г.А.Жилина,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением от 28 февраля 2008 года № 3-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 6¹ и 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан, в том числе гражданки А.А.Филатовой, Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункт 6 статьи 21, пункты 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»

Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в их конституционно-правовом смысле, выявленном в данном Постановлении.

Положение пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому за совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, было признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм оно предполагает возможность применения данной меры взыскания лишь за совершение такого проступка, который порочит честь и достоинство судьи, является не совместимым со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности, что должно гарантироваться независимым статусом органов судейского сообщества, осуществляющих досрочное прекращение полномочий судьи, а также справедливой процедурой рассмотрения соответствующих дел (пункт 1 резолютивной части).

Положения пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми в производстве по досрочному прекращению полномочий судьи председателю соответствующего или вышестоящего суда предоставляется право проводить проверку жалоб, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, обращаться с представлением в квалификационную коллегия судей о прекращении полномочий судьи, а также участвовать в заседаниях квалификационных коллегий судей и высказывать свое мнение по обсуждаемым вопросам, признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку указанные положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм – при условии, что квалификационная коллегия судей выносит мотивированное решение тайным голосованием, результаты которого (число голосов, поданных «за» и «против») отражаются в протоколе заседания и самом решении – не предполагают возможность использования председателями судов данной процедуры для незаконного воздействия как на

членов квалификационной коллегии, так и на судью, с тем чтобы поставить судей в зависимое и подчиненное положение при осуществлении правосудия, и сами по себе не нарушают принципы самостоятельности и независимости судебной власти, неприкосновенности и несменяемости судьи (пункт 3 резолютивной части).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что конституционно-правовой смысл положений пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», выявленный в данном Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, в том числе квалификационными коллегиями судей и судами (пункт 4 резолютивной части). Конституционный Суд Российской Федерации также постановил, что правоприменительные решения по делам граждан – заявителей по данному делу, принятые на основании указанных законоположений в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий (пункт 6 резолютивной части).

Что касается оспаривавшегося в жалобах заявителей абзаца второго пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», устанавливающего правило об обжаловании решений квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о прекращении полномочий судьи в соответствующие верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды автономных округов, то Конституционный Суд Российской Федерации прекратил производство по делу в этой части исходя из того, что данное законоположение уже было предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и по нему вынесено решение, сохраняющее свою силу: в Определении от 2 февраля 2006 года № 45-О Конституционный Суд Российской Федерации,

основываясь на правовых позициях, сформулированных им ранее в постановлениях от 16 марта 1998 года № 9-П и от 18 июля 2003 года № 13-П, пришел к выводу, что данное законоположение как противоречащее статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации не подлежит применению и что при определении подсудности дел указанной категории следует руководствоваться пунктом 3 части первой статьи 27 ГПК Российской Федерации, относящим их к подсудности Верховного Суда Российской Федерации (пункт 1.4 мотивировочной части и пункт 5 резолютивной части).

2. В своем ходатайстве в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Филатов просит разъяснить, влечет ли принятие Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 28 февраля 2008 года № 3-П пересмотр правоприменительных решений по ее делу.

2.1. Обращению в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о разъяснении Постановления от 28 февраля 2008 года № 3-П предшествовало обращение А.А.Филатовой в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам кассационного определения Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2004 года, которым было оставлено без изменения решение Новосибирского областного суда от 3 марта 2004 года, рассмотревшего в первой инстанции дело по ее жалобе на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении ее полномочий судьи Новосибирского областного суда за совершение дисциплинарного проступка, каковым были признаны не совместимые с требованиями Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса чести судьи Российской Федерации неоднократные критические выступления в адрес председателя и других судей Новосибирского областного суда.

Отказывая А.А.Филатовой в удовлетворении этого заявления, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 12 марта 2008 года сослался на то, что в силу статьи 393 ГПК Российской Федерации суд

кассационной инстанции пересматривает по вновь открывшимся обстоятельствам свое определение лишь в случаях, если решение суда первой инстанции изменено или принято новое решение; в данном же случае решение было оставлено без изменения и потому надлежащей судебной инстанцией для его пересмотра является суд, который принял это решение, т.е. Новосибирский областной суд, уже рассмотревший соответствующий вопрос 31 января 2007 года (т.е. до принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 28 февраля 2008 года № 3-П). Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации указал, что в данном случае основания для пересмотра судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам отсутствуют, поскольку в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации прекратил производство по делу и в резолютивной части Постановления от 28 февраля 2008 года № 3-П нет указания на пересмотр принятых на основании этого законоположения правоприменительных решений по делам граждан-заявителей.

Из представленных документов следует также, что А.А.Филатова в порядке пункта 5 части второй статьи 392 и статьи 393 ГПК Российской Федерации обратилась с соответствующим заявлением и в Новосибирский областной суд, заявив при этом ходатайство о приостановлении производства до рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о разъяснении Постановления от 28 февраля 2008 года № 3-П.

2.2. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Филатова просила признать противоречащим Конституции Российской Федерации абзац второй пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», руководствуясь которым Новосибирский областной суд 3 марта 2004 года рассмотрел в первой инстанции дело об оспаривании решения квалификационной коллегии судей о прекращении ее полномочий судьи, при том что пунктом 3 части первой статьи 27 ГПК Российской Федерации такие дела отнесены к

подсудности Верховного Суда Российской Федерации. Однако нарушение своих конституционных прав заявительница связывала и с применением в ее деле пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», поскольку считала, что в ее действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка и потому прекращение ее полномочий судьи на основании представления и материалов, поступивших от председателя Новосибирского областного суда, является незаконным и необоснованным.

Конституционность указанных законоположений оспаривалась также в жалобах граждан Г.Н.Белюсовой, Г.И.Зиминой, Х.Б.Саркитова и С.В.Семак, в связи с чем дела по этим жалобам, включая жалобу А.А.Филатовой, как касающиеся одного и того же предмета, были соединены Конституционным Судом Российской Федерации в одном производстве (вводная часть Постановления от 28 февраля 2008 года № 3-П). Наряду с другими участниками конституционного судопроизводства А.А.Филатова выступала в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, давала объяснения об обстоятельствах прекращения ее полномочий судьи на основании пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и в соответствии с процедурой, установленной пунктом 6 статьи 21, пунктами 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», приводила доводы в обоснование незаконности привлечения ее к дисциплинарной ответственности. Эти объяснения и доводы учитывались Конституционным Судом Российской Федерации при принятии решения, что нашло непосредственное отражение в тексте Постановления от 28 февраля 2008 года № 3-П (пункты 1.1, 3 и 5 мотивировочной части).

2.3. Прекратив производство по делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации вместе с тем счел возможным

дать оценку необходимости соблюдения требований о подсудности дел о прекращении полномочий судьи, подчеркнув, что отнесение дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о прекращении полномочий судей к исключительной подсудности Верховного Суда Российской Федерации, как это предусмотрено пунктом 3 части первой статьи 27 ГПК Российской Федерации, введенного в действие с 1 февраля 2003 года Федеральным законом от 14 ноября 2002 года № 137-ФЗ, является одной из гарантий против использования процедуры досрочного прекращения полномочий судьи для незаконного воздействия на судью – с тем чтобы поставить его в зависимое и подчиненное положение при осуществлении правосудия – со стороны каких-либо лиц, включая председателя соответствующего или вышестоящего суда (пункт 5.3 мотивировочной части).

Обеспечение привлеченному к ответственности лицу возможности воспользоваться правом на судебную защиту посредством обжалования решения о прекращении полномочий судьи в Верховный Суд Российской Федерации, к подсудности которого дела об оспаривании этих решений отнесены законом, Конституционный Суд Российской Федерации, сославшись в том числе на статью 47 Конституции Российской Федерации, назвал в числе требований, на соблюдение которых направлены предписания пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в их конституционно-правовом истолковании (пункт 5.4 мотивировочной части). Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации сделал общий вывод о пересмотре правоприменительных решений по делам граждан-заявителей, принятых на основании соответствующих нормативных положений в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении от 28 февраля 2008 года № 3-П, если для этого нет иных препятствий (пункт 6 резолютивной части).

3. По смыслу статей 118 и 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статьи 6, части второй статьи 74,

частей второй и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», норма, признанная не противоречащей Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, сохраняет юридическую силу и действует (а значит, подлежит применению) именно в пределах ее конституционно-правовой интерпретации. Иное понимание последствий конституционно-правового истолкования нормы означало бы возможность ее применения в противоречие Конституции Российской Федерации и не соответствовало бы правовой природе и юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации, которые обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Исходя из этого норма, конституционно-правовой смысл которой выявлен Конституционным Судом Российской Федерации, может действовать и применяться только в нормативном единстве с подтвердившим ее конституционность решением Конституционного Суда Российской Федерации.

Поскольку требования о прямом действии и строгом соблюдении Конституции Российской Федерации, закрепленные ее статьей 15 (части 1 и 2), обращены не только к законодателю, но и ко всем другим органам публичной власти и их должностным лицам, Конституционный Суд Российской Федерации, к исключительной компетенции которого относится признание нормативных актов неконституционными, утрачивающими силу и, следовательно, недействующими и не подлежащими применению (статья 125 Конституции Российской Федерации), не может быть лишен возможности устанавливать конституционный режим применения нормы, которая сама по себе признана им не противоречащей Конституции Российской Федерации, с тем чтобы исключить неконституционное истолкование этой нормы в правоприменении (Постановление от 25 января 2001 года № 1-П, определения от 6 февраля 2003 года № 34-О, от 5 февраля

2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 9 июля 2004 года № 242-О, от 12 мая 2006 года № 135-О, от 3 апреля 2007 года № 171-О-П, от 1 ноября 2007 года № 827-О-П, от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р и др.).

С учетом правовых позиций, выраженных в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 4-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О, это означает также возможность пересмотра правоприменительных решений в отношении лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, чьи дела были разрешены на основании актов, примененных в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, на основании закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов пересмотра.

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно указывал, что из положений частей 4 и 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации, части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой, т.е. имеет те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации. Дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актах (определения от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р и др.).

4. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации дается им самим в пределах содержания разъясняемого решения и не должно являться простым его воспроизведением; ходатайство о даче официального разъяснения не может быть удовлетворено, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций.

Поскольку ответы на вопросы, поставленные гражданкой А.А.Филатовой, содержатся в самом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 года № 3-П, а порядок исполнения решений, в которых Конституционный Суд Российской Федерации выявляет конституционно-правовой смысл нормы и тем самым устраняет ее действие в неконституционном истолковании, определяется с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным прекратить дальнейшее производство по данному ходатайству.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Прекратить производство по ходатайству гражданки А.А.Филатовой о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 года № 3-П, поскольку для разрешения поставленных заявительницей вопросов не требуется вынесение определения в порядке части второй статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председательствующий – судья
Конституционного Суда
Российской Федерации

Н.В.Мельников

№ 737-О-Р